ЕВРОПА 27.04.2017 | Штефан Денерт

Фактически президент

Какие партии могли бы поддержать президента Макрона? Три возможных сценария.

Решающая дуэль на выборах президента Франции состоится 7 мая между Эммануэлем Макроном и Марин Ле Пен. До августа 2016 года Макрон был министром экономики при президенте Франсуа Олланде и основателем движения «Вперед!» (En Marche!), а в течение нескольких недель лидировал в опросах общественного мнения вместе с Ле Пен. Вероятнее всего, именно он станет победителем предстоящего второго тура и президентом. Однако будучи беспартийным, он не сможет самостоятельно править страной после парламентских выборов 11 и 18 июня 2017 года. Какие же партии поддержат его?

Эммануэль Макрон вступает в борьбу, претендуя на собственное большинство. В процессе свободного выдвижения кандидатур возглавляемое им движение изберет почти из 15 тыс. претендентов по одному кандидату в каждом избирательном округе и отправит их в предвыборную гонку. Сам Макрон не желает влиять конкретно на процесс избрания, но сформулировал критерии отбора. Правило, по которому французские избиратели всегда предоставляли своему вновь избранному президенту собственное большинство, должно остаться в силе и в случае с Макроном и его движением «Вперед!».

Макрон вступает в борьбу, претендуя на собственное большинство

Если бы это предположение было абсолютно точным, то на этом текст можно было бы и закончить. На самом же деле вряд ли можно рассчитывать на то, что произойдет именно так. Мажоритарное избирательное право на парламентских выборах предусматривает, что во второй тур выходит только кандидат, получивший как минимум 12,5 процента голосов в своем избирательном округе. Поэтому существует возможность попадания во второй тур трех или даже четырех кандидатов. В прошлом следствием такой ситуации, как правило, становились

договоренности между близкими партиями накануне второго тура. Макрон едва ли пойдет на это, так как важным элементом своей кампании сделал отрицание каких-либо политических союзов с признанными партиями, а потому такой шаг принес бы ему больше вреда, чем пользы. Кроме того, французский электорат хотя и консервативен в своем большинстве, но скандал вокруг Фийона не будет играть большой роли на парламентских выборах при избрании кандидатов в избирательных округах. И все же без голосов консервативного избирателя кандидатам от движения «Вперед!» победить не удастся.

Таким образом, если у Макрона не будет собственного парламентского большинства, существуют три варианта развития событий. Во-первых, на коалицию с Макроном могла бы пойти одна из крупных фракций. Это стало бы новшеством для французской политики со времен создания де Голлем Пятой республики. Во-вторых, и это более вероятно, его политика могла бы получить поддержку без формализованного коалиционного соглашения, и в-третьих, как исключение, существует возможность политики сосуществования (Cohabitation), при которой президент правит страной вместе с премьер-министром, поддерживаемым оппозицией.

Политические противники Макрона охотно изображают его как протеже Олланда и продолжателя его политики. А потому не является ли в этих условиях естественным партнером Социалистическая партия? Все, конечно же, и здесь зависит от множества факторов. Если эта партия на парламентских выборах понесет такое же наказание, как и ее основной кандидат Бенуа Амон, то с вычетом смутьянов с явно левыми взглядам во фракции социалистов с сотрудничеством могут возникнуть даже чисто арифметические трудности. Для реализации своей социально-либеральной программы Макрону нужно социал-демократическое крыло в составе Социалистической партии, со смутьянами государство не построишь, о чем свидетельствует его собственный двухлетний опыт пребывания в должности. Итак, Социалистическая партия под предводительством Амона в качестве партнера отпадает. Решающее значение в этом вопросе будет иметь то, насколько быстро она сумеет перестроиться после президентских выборов.

Социалистическая партия во главе с Амоном в качестве партнера отпадает

В таком случае необходимо обратить свой взор вправо, в сторону Республиканской партии, которая не так уж и далека от представлений Эммануэля Макрона в вопросах экономической политики и рынка труда. Правда, либерализм кандидата от консерваторов Франсуа Фийона очень напоминает призыв «затянуть пояса» и более глубоко вторгается в существующую систему регулирования, тогда как либерализм Макрона все же настраивает на более оптимистичный лад. Но вполне можно представить единство сторон относительно существенных реформаторских начинаний. Впрочем, здесь не стоит ожидать коалиции по немецкому образцу. Зато движение «Вперед!» могло бы попытаться сформировать парламентское большинство и добиться вытекающего из него сосуществования с премьер-министром от республиканцев. Это вынудило бы президента пойти на более серьезные уступки, что решающим образом изменило бы его программу и рано или поздно повлекло за собой перевыборы.

Формулируя свою программу, Макрон тщательно следил за тем, чтобы не задеть ни правый, ни левый лагерь

Если Социалистическая партия сумеет переформатироваться до окончательного утверждения своих кандидатов на парламентских выборах приблизительно через неделю после второго тура 7 мая и если социально-либеральное крыло во главе с Мануэлем Вальсом сумеет добиться более сильной центристской ориентации в партии, шансы на такой расклад выглядят намного лучше. Формулируя свою программу, Макрон внимательно следил за тем, чтобы не задеть ни правый, ни левый лагерь. Так, например, он заявил, что в принципе не ставит под вопрос неприкасаемую для социалистов 35-часовую рабочую неделю. Вместо этого следовало бы предусмотреть оговорку об открытых возможностях, которая должна позволить работодателям и наемным рабочим отдельных предприятий

отклоняться от существующих правил. Да и его курс на экономию не столь жесткий, как это часто представляют в карикатурном виде. К тому же Макрон хочет инвестировать 50 млрд евро в экологические преобразования, обучение и повышение квалификации, здравоохранение и сельское хозяйство. Они необходимы для финансирования мер по структурным изменениям и не должны восприниматься в качестве долгосрочных расходов. Впрочем, его стремление сократить до 120 тыс. должностей в сфере государственной службы в течение пяти лет своего правления наверняка может стать одним из наиболее серьезных препятствий для сотрудничества с социалистами.

Какой бы расклад в конце концов ни одержал победу, решающее влияние на будущее Франции и Европы окажет то, будут ли политические силы взаимно парализовать друг друга, а также удастся ли воплотить воодушевление 39-летнего Эммануэля Макрона в конкретную политику. Если сделать это не получится, то выборы станут лишь пятилетней отсрочкой победы радикальных экстремистов.

Штефан Денерт
Париж

Штефан Денерт (Stefan Dehnert)с сентября 2014 года – представитель Фонда им. Фридриха Эберта во Франции. С марта 2003 по август 2014 года работал в Сербии, Македонии и Косово. Помимо этого он был региональным координатором Фонда им. Фридриха Эберта по Юго-Восточной Европе.